

Молодое поколение

Творческое содружество удовлетворяет и приносит пользу тогда, когда есть взаимопонимание, когда есть рабочая атмосфера, когда две стороны — педагог и «ученик» — говорят на одном языке. Такое творческое удовлетворение испытала и я, когда работала с молодежью нашего театра над балетом Прокофьева «Каменный цветок».

А. Осипенко, И. Колпакова и Л. Грибов по праву занимают в нашей труппе видное место. Все они имеют незаурядные способности, все любят и умеют работать, и все они индивидуально разные. За последние годы они окрепли, стали старше в своем творчестве. Даже у самого молодого из них — Грибова — появляются «нотки» зрелости, мастерства. Это и закономерно. Балетный актер формируется раньше, чем актер любого другого искусства, он раньше созревает, слово подгоняемый необходимостью многое успеть за свой короткий век.

Алла Осипенко очень своеобразна и, пожалуй, ни на кого не похожа. Прошли годы робкой, ученической работы — артистка обрела черты, свойственные ее артистическому профилю. И как хорошо, что она находит себя!

Ее Хозяйка Медной горы — лучшее, что создала танцовщица за свой недолгий, творческий путь. Необычайно гармоничная

фигура артистки, как нельзя лучше подходит к образу, задуманному балетмейстером. Но не только физические данные решают успех роли. Осипенко нашла тот пластический язык, который заложен в драматургии спектакля и музыки.

От спектакля к спектаклю открывается «свободное дыхание». Осипенко словно «купается» в любимой роли. Острый графический рисунок ее танца сменяют плавные «кантиленные» движения, и надолго после спектакля запоминается ее танцующая фигура, перевоплотившаяся в ящерицу. Хорош у нее финал спектакля, где Хозяйка Медной горы борется за свое счастье, но все же отступает перед большой любовью своей соперницы, отступает, поняв, что главное на земле Правда, Любовь, Искусство.

Кто знает Осипенко в последних репетиционных работах (а я знаю), тот с уверенностью может сказать, что опасения, которые закрадывались по поводу ее дальнейшего пути, напрасны.

Образ Хозяйки, так прочно вошедший в ее репертуар, не наложил на нее своей «давящей лапы» (а это могло бы оказаться вредным). В новых, еще не выпущенных, работах Л. Яковсона, в «набросках» нового балета «Берег надежды» (постановка И. Бельского) у Осипенко «проглядывает» светлое начало первой, робкой любви, свежее дыхание юности. Это новые краски, которые видятся еще в этюдных набросках роли, но это уже залог того, что актриса ищет и находит.

Хочется пожелать Осипенко не забывать об одном основном и трудном пути, по которому она всегда должна идти: наш классический балет — «мать учения». Нужно серьезно и непрестанно овладевать школой классического танца, учась на балетах нашего основного репертуара: «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Раймонде». — ибо на основе этих балетов любой другой жанр и язык нашего искусства будут для нее легкими и постижимыми.

Об Ирине Колпаковой можно сказать, что она является одной из самых профессиональных танцовщиц нашей труппы. Удивительная чистота рисунка классического танца, тщательная отработанность движений радуют глаз. Она легка и стремительна в полете. То, что другим дается с трудом, она выучивает и отшлифовывает быстро, так как прекрасная классическая основа, которой она обладает, помогает ей в работе над партией. Она всегда собрана, серьезна, требовательна к себе. У нее видны большие успехи. Она стала увереннее, смелее. Ее Катерина обрела глубину исполнения. Смена актерских задач ощущается ярко, выпуклее. Актриса находит новые интонации. Активнее и выразительнее проводит она дуэт с Северьяном, теплее и искреннее звучит последнее адажио с Даниилом. Однако хочется пожелать ей решительнее пробовать себя в разнообразных актерских ролях. Хочется видеть ее в балете «Жизель», где для актрисы открывается путь в зрелость и актерское мастерство. Нужно пробовать молодой актрисе работать над балетами «Лебединое озеро», «Шурале». Это расширит ее горизонт, раскроет ее артистические возможности. Сейчас у нее самый творческий период для работы, а терять драгоценное время губительно.

А. Грибов на сцене недавно. Он самый молодой из этой тройки. За эти годы (а он на сцене пять лет) ему пришлось станцевать немало ведущих партий: Остапа в балете «Тарас Бульба», Вацлава в «Бахчисарайском фонтане», Даниила в «Каменном цветке», Андрея в «Родных полях», Али-Батыра в «Шурале». Индивидуальность молодого танцовщика определилась. Грибов

подкупает искренностью, правдивым исполнением всех сыгранных им партий. У него чудесный природный дар — обаяние. Он никогда не бывает фальшивым на сцене. Его герои искренни, они смотрят в мир чистыми глазами, борются за правду, верят в жизнь и не боятся сложить голову за родину, за любимую девушку.

У Грибова большие танцевальные способности. Высокий и широкий прыжок, хорошее вращение. Танец динамичен, насыщен. Он музыкален и обладает превосходным чувством партнера.

Но не опасным ли является тот факт, что актера пустили по «проторенной дорожке», и он, «сев на своего конька», танцует из года в год роли однопланного репертуара, как будто разные и в то же время счеч в «чем-то» похожие друг на друга? Что-то роднит эти образы. Даже концертные номера «Охотник и птица» и вальс Штрауса (они, правда, разные, и исполняет он их оба интересно, с присущим ему обаянием) не освобождают его от характерной обуви. А он может прекрасно танцевать чистую классику. Если ноги танцовщика в течение пяти лет не надевают балетных туфель, вряд ли это может быть полезно, да еще танцовщику с яркими способностями к классическому танцу. Пока актерского штампа у него нет из-за его природной непосредственности, но путь опасный. Как осторожно и бережно нужно обращаться с актером, да еще одаренным!

Сейчас он показал сцену из нового балета «Берег надежды». Еще раз труппа балета увидела в Грибове превосходного танцовщика-актера, уже более зрелого, увидела образ советского юноши, смелого, вдохновленного на подвиг. С большим темпераментом Грибов провел сцену — схватку с врагом. Подлинная героика прозвучала в его исполнении.

И все же заветной остается для него мечта станцевать классический балет — «вылезть из сапог», как он говорит. Я думаю, что руководство нашей труппы в ближайшее время удовлетворит его творческое желание и поможет ему выйти на новый, не изведанный еще им путь.

В новой работе театра — балете А. Петрова «Берег надежды» я снова встречаюсь с этими же актерами. Я хорошо знаю их. Я хочу, чтобы эта работа была радостной. Пусть она будет мучительной в поисках, но пусть эти поиски увенчаются успехом. Я хочу, чтобы актеры так же внимательно и серьезно относились к творчеству молодого композитора А. Петрова, как это было на «Каменном цветке». Пусть они с таким же интересом посещают оркестровые репетиции, вслушиваясь в незнакомую музыку. Пусть держат связь с художником В. Доррером. Пусть являются первыми помощниками и вдохновителями молодого интересного балетмейстера И. Бельского в его смелой и почетной задаче. И в творческой дружбе должен родиться новый советский балет, которого так давно ждет наш зритель.

Я хочу пожелать своим товарищам успехов в каждом прожитом дне, в трудных буднях, в радостных праздниках, которые определяются у артистов рождением нового в искусстве!

Т. ВЕЧЕСЛОВА,
заслуж. деятель искусств
РСФСР

ЗА СОВЕТСКОЕ
ИСКУССТВО

25.X.58.